

«Я очень ценю, когда на «Фабрике» говорят: «Лина так считает». Если мне нужны для номера белые розочки с розовой каемочкой, то сотрудники знают — они такие и должны быть!»

такой мокренький, неказистый... И вся моя страсть улетучилась, образ Геракла растаял. Но такие мгновения — чувство пусть мимолетной, но влюбленности — ужасно стимулируют...

— *Но теперь вы встретили мужчину своей мечты. Ждали этой встречи?*

— Видите ли, никогда, даже оставаясь одна, я не драматизировала: «Боже, это конец, я одна, какой ужас!» Я себе всегда говорила: «Он появится. Не сегодня, так завтра, не через месяц, так через год. Никуда от меня не денется». Так и вышло. Я убедилась в том, что главное — ждать и не делать лишних движений, не пытаться из другого — не того — мужчины сделать свое будущее. Все приходит в свое время, если не фальшивить...

— *Дочку свою вы тоже родили, когда время пришло?*

— Да. Когда я по-настоящему захотела ребенка, тогда и родила. От любимого человека, но я уже знала тогда, что ребенка хочу больше, чем его самого. Моей Айне сейчас 5 лет. Это моя радость и счастье. Я правильно сделала, что родила ее в 36 лет.

Раньше мне нельзя было — отдала бы бабушке с дедушкой, и все. А сейчас радуясь с дочкой каждому дню. Недавно мы были в ресторане, смотрю, Айна в центре зала танцует, как Ума Турман в «Криминальном чтиве». Я ей сказала: «Айна, ты танцевала потрясающе». Хотя могла бы сказать, что это не очень правильно — танцевать такой взрослый танец. Но у нее был порыв...

— *Наверное, вы Айну на «Фабрику» часто приводите?*

— Конечно, она всех моих детей знает. Ей очень нравится Никита Малинин, песня «Котенок». Сидит на концертах, хлопает, радуется за всех. На 4-й «Фабрике» я была так занята, что дочка меня только по телевизору видела. Сердце разрывалось, когда Айна звонила: «Мама, я знаю, ты меня просила не плакать, но я больше не могу, хочу, чтобы ты приехала». Теперь я ее привожу к себе. Она рисует, смотрит телевизор — у нас в каждом кабинете стоит телевизор, и мы смотрим их круглосуточно.

— *А вы дочку отдали бы на «Фабрику»?*

— Если бы увидела в ней что-нибудь особенное. Мне, если честно, не хочется, чтобы Айна стала в мире нашего шоу-бизнеса просто еще одной из... Лучше пусть будет детским врачом. Она недавно мечтала об этом. А сейчас в уборщицы готовится — ведро в одной руке, желтые перчатки — в другой, и вперед...

— *Да уж, ребенок у вас прямо экстремал, такие себе профессии выбирать в наше-то время. А вас, кстати, с вашей-то азартностью на экстрим не тянет?*

— Временами. Вот Айну я рожала как раз, можно сказать, экстремально. Сидела в тот день в зале «Россия» за режиссерским пультом на концерте Вовчика и Левчика. В антракте Винокур ко мне подошел: «Ну что, мать, еще не родила?» Я говорю: «Не дождеешься». В финале они запели песню «На посошок, на дальнюю дорожку», а я чувствую — у меня воды отходят. Взяла свою котомочку, спустилась еле-еле и поехала в роддом. Меня куда-то уложили, тетеньки вокруг вопят, матом ругаются. Я врача спрашиваю: «Что, я тоже так буду? Ну нет, я пошла

отсюда!» Мне как режиссеру совсем этот антураж не понравился. Но родила я быстро, все контролировала, не кричала совсем... А когда Айне было 10 дней, меня упростили снимать концерт, посвященный Дню милиции. Так я выбегала ее кормить в антракте. А потом в мониторы смотрела и во всех артистах детей видела...

— *Судя по всему, классической домохозяйки из вас не выйдет, даже если 5-я «Фабрика» последней окажется...*

— Ни за что. Да я сразу перестану быть не только себе, но и другим интересна. В первую очередь мужу. Не поверите, но никто не знает пока, будет следующая «Фабрика» или нет. И раньше так было. Только через несколько месяцев после финала руководство канала вместе с продюсерами принимает решение.

— *Ну а чем займетесь, если останетесь без своей «Фабрики»?*

— Кто знает? В одном уверена точно — делать буду что-то интересное.

Мария ОБЕЛЬЧЕНКО
Фото Елены СУХОВОЙ